

Его проповеди пробудили спящую церковь Дж. Ч. Райл (1816–1900)

Джон Пайпер

Когда Джон Чарльз Райл впервые встал за кафедру в англиканской церкви, проповедь была "сухой, тяжелой, окостенелой, скучной, холодной, пресной... и нуждалась в теплоте, живости, контакте со слушателем и страсти" (*J.C. Ryle: First Bishop of Liverpool*, 103).

Райл изо всех сил старался уйти от общепринятых норм, хотя и обладал саном епископа Ливерпульского. Его простота и ясность была известна всем. Одна пожилая женщина пришла в церковь в надежде услышать епископа, но впоследствии сказала своей подруге: "Я думала, что услышу что-то величавое... Но он не епископ. Я поняла каждое слово" (*J.C. Ryle: That Man of Granite with the Heart of a Child*, 253). Райл воспринял это как наилучший комплимент.

Помимо простоты и ясности, проповеди Райла характеризовались тем, что Дж. Пайпер называет "волнующей силой донесения" - силой, которая возродила библейский акцент не только на *учении* Слова, но и на его *провозглашении* (*Faithfulness and Holiness*, 11).

Глубокая и полная перемена

Райл родился 10 мая 1816 года около Макклсфилда, в английском графстве Чешир. Его родители были номинальными членами англиканской церкви, не испытывающими особого интереса к живой религии. Они никогда не примут евангельскую веру Райла, к которой он обратился, когда ему было 21.

До 21 года Райл рассказывал: "Я жил совсем без истинной религии... в возрасте с 7 лет и до 21 года я совсем не молился и не прочёл ни слова в своей Библии... Дом моего отца был уважаемым, и там все обладали хорошими манерами, но там не было ни капли [живой] религии" (*J.C. Ryle: A Self-Portrait, a Partial Autobiography*, 35). Но вскоре все в жизни Райла кардинально изменилось.

Ближе к концу 1837 года сошлись три фактора, о чем Райл отзывался, как о «глубокой и полной перемене» (*A Self-Portrait*, 35): суровая болезнь, приезд в его родной город евангельского проповедника и влияние евангельских книг. Он рассказывает об истинах, через которые Святой Дух оказывал воздействие на его душу:

«Ничто... не казалось мне таким ясным и отчетливым, как моя собственная греховность, драгоценность Христа, ценность Библии, резкая необходимость оставить мир, нужда родиться заново и чудовищное безрассудство доктрины о возрождении через крещение. Все эти вещи, повторюсь, казалось, вспыхнули в моем разуме, как солнечный луч, зимой 1837 года и с того времени запечатлелись в моем сознании по сей день» (*A Self-Portrait*, 42–43).

Выдвижение на служение

В течение последующих трех с половиной лет Райл в основном работал в банке, которым владел его отец. Затем в июне 1841 года, когда ему исполнилось 25 лет, их семью постигло несчастье. Его отец обанкротился и потерял все. Райл описывает это событие настолько травмирующим, что: «если бы я не был в тот момент христианином, то я не уверен, что не окончил бы свою жизнь самоубийством» (*A Self-Portrait*, 54).

Что ему теперь делать? Он понятия не имел. Священник прихода Фоли, преподобный Гибсон, знал об обращении Райла и его дарах служителя и попросил его стать викарием Эксбери. Это был необычный способ начать служение, благодаря которому он впоследствии станет выдающимся евангельским оратором англиканской церкви своего времени.

«Я никогда особо не стремился стать священником, а те, кто воображал, что я хотел - и что тем самым я потворствовал своим природным склонностям - абсолютно и полностью ошибались. Я стал священником, потому что чувствовал себя в безвыходном положении и не видел другого открытого для меня пути в жизни» (*A Self-Portrait*, 59).

Каждое воскресенье он писал по две проповеди, по средам и четвергам проповедовал экспромтом, и посещал 60 семей каждую неделю. Вскоре церковные лавки в воскресные дни были заполнены. Но через два года он подал в отставку (в ноябре 1843) из-за проблем со здоровьем. «Приход был со мной абсолютно не согласен... затем начались постоянные головные боли, пищевые расстройства и проблемы с сердцем, которые превратились в напасть и с тех пор непрерывно меня беспокоят» (*A Self-Portrait*, 64).

Годы необычайных испытаний

Спустя пять месяцев служения викарием в Уинчестере, Райл принял предложение стать приходским священником в Хелмингеме, в восьмидесяти пяти милях на северо-запад от Лондона, приступив к обязанностям на Пасху 1844 года. Тогда ему было 28 лет, и он все ещё не был женат. До этого времени его доход не позволял содержать жену – это была одна из причин, по которым он принял это предложение после столь короткого служения в Уинчестере. Но в Хелмингеме он пробыл 17 лет.

В первый год своего пребывания там, в октябре 1844, Райл женился на Матильде Плампре [*Matilda Plumbpre*]. Ей было 22, а ему 28. В мае 1846 года у них родился ребенок, Джеорджина, а в июне 1847 года Матильда умерла. В феврале 1849 года Райл женился снова на Джесси Уолкер, но десять лет их совместной жизни были «годами одиночных испытаний» (*A Self-Portrait*, 79). Джесси постоянно болела.

Пять раз ей приходилось ездить в Лондон и оставаться там на два месяца. В результате этого Райл проповедовал как минимум в шестидесяти разных церквях Лондона и, благодаря силе своей проповеди, стал очень популярен. Реагировал он на это так: «мне всегда казалось, что популярность, как её называют, вещь бесполезная и даже вредная для человеческой души» (*A Self-Portrait*, 80).

За десять лет супружества Джесси родила четверых детей: Изабеллу, Реджинальда, Герберта и Артура. А затем, в мае 1860 года, после изнурительной борьбы с болезнью Брайта, она умерла. В течение последних пяти лет своей жизни Джесси не могла многое делать, а когда она умерла, то вся нагрузка по уходу и воспитанию пятерых детей, старшему из которых было всего 13, легла на отца. Особенного внимания требовали трое младших сыновей. Райл пишет:

«Что до выходных, покоя и отдыха в тот год - этого не было совсем; по вечерам вся забота о троих младших сыновьях целиком ложилась на меня. В действительности вся эта обстановка тяготила как мой разум, так и тело, и я часто удивлялся, как я пережил все это» (*A Self-Portrait*, 81).

«Король среди авторов трактатов»

Через год после смерти Джесси Райл принял приглашение стать викарием Страдбрука, который располагался в 20 милях на север от Хелмингема. Семнадцать лет он служил в крохотной деревушке Хелмингем и прослужит в Страдбруке еще 19 лет. В год начала своего служения в Страдбруке, 24 октября 1861 года, Райл женился, уже в третий раз, на Генриетте Лей-Клаус [Henrietta Legh-Clowes]. Ему было 45, а ей 36. Их брак длился 28 лет, пока в 1889 году Генриетта не умерла, за 11 лет до смерти самого Райла в 1900 году.

За 36 лет служения среди деревенских прихожан Хелмингема и Страдбрука Райл стал выдающимся национальным деятелем англиканской церкви. Он постоянно посещал церкви с проповедью и писал. «Он был самым известным и уважаемым евангельским писателем и оратором 1870-х» (*Faithfulness and Holiness*, 51).

Самая большая ирония в жизни Райла заключалась в том, что он получил образование по классическим языкам и литературе в Оксфорде, окончив его с отличием, постоянно читал богословские труды прошлого и настоящего, собрал библиотеку из пяти тысяч томов и, находясь среди горстки деревенских прихожан, стал «королём среди авторов трактатов» (*That Man of Granite with the Heart of a Child*, 70).

В те дни трактатами назывались маленькие буклеты, которые в случае с Райлом содержали проповеди, продававшиеся за копейки. Тот факт, что Райл уделял так много внимания публикации трактатов о практике жизни христианина и церковной жизни, свидетельствует о его ревности по личной святости и реформированию церкви. В первую очередь он был пастором, как в

произнесении проповеди, так и в написании, и «по мере прочтения» - отмечает Пакер, - «наряду с вопросом: “Истина ли это?” в его разуме всегда присутствовал вопрос: “Какое влияние это окажет на простых людей?”» (*Faithfulness and Holiness*, 71).

В возрасте 64 лет, после 36 лет служения в сельских приходах, в то время, когда большинство людей уходят на пенсию, Райла пригласили стать первым епископом в Ливерпуле. Так из приходов в 300 и 1300 человек Райл переехал в город с населением в 700 000 человек и столкнулся со всеми городскими проблемами, с которыми прежде он никогда не имел дела. Он нес служение на этом посту в течение 22 лет, и оставил его всего лишь за два месяца до своей смерти, 10 июня 1900 года, в возрасте 84 лет.

Убедительная ясность

Почему Райл был настолько популярен как евангельский оратор и сильный проповедник – настолько сильный, что мы до сих пор читаем его проповеди спустя сто лет? Мы знаем, что проповедь в то время была «сухой, тяжелой, окостенелой, холодной, скучной и пресной... и нуждалась в теплоте, живости, контакте со слушателем и страсти» (*J.C. Ryle: First Bishop of Liverpool*, 103). Проповеди Райла были полной противоположностью. Он вернул на кафедру настоящую проповедь.

Библейская проповедь в противовес учению – греческое *kerussein* в противовес *didaskain* - включает в себя эмоциональный компонент, выраженный словом *провозглашение*. В проповеди есть элемент увещания и настойчивости. Это послание от Самого Царя Вселенной, доносимое от Его имени и с Его авторитетом, и это послание затрагивает вопросы высочайшей важности. Вечная участь слушателей зависит от их реакции на это послание.

Это проповедь. Личность проповедника или предпочитаемый тон не имеют значения, но для изложения проповеди обязательно требуется решимость, безотлагательность и проникающая убежденность, способная божественным импульсом достичь разумов и сердец своих слушателей.

Проповедь Райла в этом отношении является образцовой. Райл знал, что должен отказаться от витиеватого литературного стиля, который характеризовал его ранние проповеди (*That Man of Granite with the Heart of a Child*, 60). Сама сущность проповеди требовала чего-то другого. Чего-то более простого, но более решительного и проникающего. И у него получилось нечто удивительное. Пакер описывает его:

«Свежий, свободный, энергичный стиль... выработанная решительность, использование простых слов, канонады из коротких предложений... чеканная, как барабанная дробь, риторика; развитие ясной логики, полное отсутствие сентиментальности и решимость называть вещи своими именами» (*Faithfulness and Holiness*, 19).

Не медлите

Взгляните на то, что Пакер характеризует как «волнующую силу» его «канонад» и «чеканную, как барабанная дробь, риторику». Вот стиль его проповеди о промедлении Лота, когда он выходил из Содома, и о том, как христиане медлят оставить грех:

«Хотите ли быть готовы ко встрече со Христом в Его Второе пришествие? Препоясаны ли чресла ваши, горит ли светильник? Тогда не медлите!..

Хотите ли быть уверенными в своем спасении на одре болезни или в день кончины вашей? Желаете ли видеть небеса отверстыми и нисходящего оттуда Христа, чтобы принять вас? Тогда не медлите.

Стремитесь ли быть полезными для Господа в свое время и поколение? Хотите ли удержать людей от греха, быть украшением веры, сделать вашего Учителя привлекательным в глазах людей? Тогда не медлите!

Хотите ли, чтобы дети ваши последовали за вами в вере, чтобы они не выросли в презрении к вашему христианству? Тогда не медлите!

Стремитесь ли иметь венец в день явления Христа, сиять, подобно звездам на небе в славе, и не быть малейшим в Царстве Небесном? Тогда не медлите!

О, пусть никто из нас не задерживается! Пусть не сдерживает нас ничто – ни смерть, ни осуждение, ни дьявол, ни мир!» (*Святость*, 202-203).

Но, даже вкладывая вечные истины в сердца своих слушателей, Райл никогда не забывал, что спасение производит сам Бог. На его надгробии выгравированы два стиха из Писания, затрагивающие два основных аспекта христианской жизни, на которых он делал большой акцент в проповеди. Первый: «Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил»; (2 Тим. 4:7). И ниже: «благодатью вы спасены через веру!» (Еф. 2:8).

Джон Пайпер (@JohnPiper) основатель и сподвижник служения desiringGod.org, ректор колледжа и семинарии Бетлехем. На протяжении 33 лет он несет служение пастора в Баптистской церкви Бетлехем в г.Миннеаполис, Миннесота. Является автором более 50 книг.

Источник: <https://www.desiringgod.org/articles/his-sermons-roused-a-sleeping-church>